

УДК 343.9
ББК 67.518
М 69

А.П. Михайлов,

доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 89618288200, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

**Преступное поведение несовершеннолетних и молодежи:
теория вопроса
(Рецензирована)**

Аннотация. В настоящей статье анализируются существующие теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы противоправного поведения граждан, относящихся к категории несовершеннолетних и молодежи. Автор рассматривает предмет исследования как явление интегративного, междисциплинарного характера.

Ключевые слова: аномия, девиация, деликт, делинквентность, криминализация, преступность.

A.P. Mikhaylov,

Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Adyghe State University, Maikop, ph.: 89618288200, e-mail: alexandr01.87@mail.ru

**Criminal behavior of juveniles and young people:
the theory of matter**

Abstract. In this paper, the author analyzes the existing theoretical and methodological approaches to the problem of illegal behavior of citizens belonging to the category of under age and young people. The author considers the subject of study as the phenomenon of the integrative, interdisciplinary nature.

Keywords: anomia, deviation, tortuous act, delinquency, criminalization and crime.

Анализируя состояние современного российского общества, основные глобальные проблемы, оказывающие непосредственное влияние на стабильность и интенсивность его развития, следует отметить, что одной из наиболее актуальных и значимых проблем, по—прежнему, остается преступность. Настоящая проблематика продолжает интересовать не только представителей правоохранительного сообщества и государственных институтов власти, но и, в первую очередь, само гражданское общество, которое в силу постоянно возрастающего уровня правовой грамотности, все более реально воспринимает риски криминализации российского социума. Не вызывает сомнения тот факт, что на фоне усиливающейся озабоченности проблемой

активизации преступной деятельности, наибольшую актуальность представляет угроза интенсификации процесса вовлечения в противоправные деликты представителей молодежной демографической группы россиян, которая в силу своих возрастных особенностей, представляется наиболее уязвимой для криминального влияния. Следует отметить, что проблема правонарушений и преступлений несовершеннолетних и молодежи принадлежит к проблемам междисциплинарного свойства. Не только социологами, педагогами и психологами, но и криминологами активно исследуется проблема отклоняющегося (девиантного) поведения представителей молодежной и подростковой среды. В криминологии девиантным поведением признается

поведение, противоречащее принятым в обществе правовым и нравственным нормам, преступное или противоправное поведение. В социологической науке, в свою очередь, девиантным считается поведение, отклоняющееся от социально-значимых норм и традиций, принятых в определенном обществе на соответствующем уровне культурного развития в определенный период времени. К девиантному поведению традиционно относятся такие асоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, проституция, сексуальные перверсии, самоубийства, бродяжничество, попрошайничество. Однако, понятие девиации определяется относительно устоявшейся и поддерживаемой нормы. Девиантом является тот, кто не вписывается в определенную социальную среду [1].

Подробное изучение всего спектра девиаций несовершеннолетних и молодежи, в том числе и крайних форм — делинквентного поведения, а так же формирующих ценностей и культурных симпатий, позволяет утверждать, что система психолого-поведенческих особенностей данных делинквентов, в сравнении со взрослой категорией преступников, значительно усложнена многообразием личностных, ценностных и статусно-ролевых «индикаторов», формирующих деструктивный стереотип поведения и определяющих их местоположение вне социально-позитивного слоя общества.

Наиболее сложным представляется выявление принципов формирования девиантных групп правонарушителей и системы межличностных взаимоотношений, характеризующейся, во-первых, выраженными признаками стратификации, отягощенной влиянием субкультуры криминального толка, а во-вторых, значительным спектром особенностей мотивации, определяющих векторы преступной направленности и общественного риска.

Необходимость специфического анализа данного феномена современными исследователями доказывается со ссылкой на ряд следующих факторов:

1) некоторые криминогенные факторы, оказывающие решающее негативное влияние на взрослых преступников, изначально формируются в среде несовершеннолетних правонарушителей;

2) часть преступлений совершается несовершеннолетними в соучастии со взрослыми субъектами;

3) рост преступности данного вида наблюдается в период сокращения общей численности данной возрастной группы;

4) преступность несовершеннолетних имеет более интенсивную негативную динамику в сравнении с общей преступностью;

5) несовершеннолетние относятся к так называемой активной части общества, с точки зрения ее криминогенного потенциала, и, в связи с этим, наиболее склонны к отклоняющемуся поведению;

6) криминально активные несовершеннолетние, как правило, демонстрируют преступную направленность после достижения возраста уголовной ответственности, и именно благодаря данной категории правонарушителей преступность постоянно воспроизводится [2].

На наш взгляд, выделяется пять основных признаков, характеризующих противоправное поведение именно данной возрастной категории правонарушителей:

многовидовая мотивация преступного поведения;

1) латентность;

2) повышенная рецидивность;

3) групповой характер деструктивного поведения;

4) устойчивость межличностных отношений в группе.

Вышеизложенные признаки могут быть положены в основу криминологического подхода к анализу ювенальной делинквентности, который предполагает выявление противоправных действий, их классификацию по степени тяжести, анализ результативности контролируемых мер, направленных на предупреждение преступлений [3].

В то же время, этот классический правовой подход не в полной мере ориентирован на исчерпывающий анализ глубинных причин активизации преступности, и поэтому не достаточно эффективен для выявления факторов, вызывающих значительное расширение криминальных практик в данной социально-демографической группе общества.

В гуманитарной науке выдвинуто несколько концепций, объясняющих повышенную рискогенность молодежи. Одна из них — социально-биологическая. В данном контексте возможно обозначить физиологическую теорию Ч. Ломброзо, который еще в XIX веке определил так называемый «криминальный тип» личности, которому свойственны выступающая нижняя челюсть, редкая борода и пониженная чувствительность к боли и т.д. [4].

В свою очередь, основоположник психоанализа З. Фрейд полагал, что девиацию вызывают свойственные личности внутренние конфликты. Он ввел понятие «преступники с чувством вины», т.е. люди, которые хотят быть пойманными и наказанными, поскольку чувствуют в себе «страсть к разрушению» и думают, что тюремное заключение может помочь им преодолеть это влечение.

Особый интерес представляет генетический аспект проблемы, который сегодня еще изучен недостаточно полно. Как показывают результаты немногочисленных исследований, склонность к преступному поведению при определяющем воздействии окружающей среды может передаваться по наследству. Об этом свидетельствуют примеры отклонений приемных детей, воспитывавшихся в благоприятной семейной обстановке [4]. При этом, некоторые исследователи отмечали, что реализация преступного потенциала во многом зависит от параметров социокультурного окружения.

Не менее распространенным направлением, объясняющим молодежную преступность, является ее редукция к проблемам неудачной социализации. Возможность перехо-

да к девиантным формам поведения, по мнению В.К. Каубиш, напрямую зависит от характера социализации личности. Данная социализация в каждом конкретном случае обусловлена взаимодействием множества социальных факторов, таких как наследственность, воспитание, образование, влияния микросреды, собственной деятельности и др. [5].

В тоже время, в современной науке наметился еще один подход к явлению девиации как к проблеме интегративного свойства. Он просматривается в произведениях таких авторов как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Е.Г. Багреева, И.П. Башкатов, Я.И. Гишинский, А.В. Дмитриев, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, Г.Ф. Хохряков и другие. В данных работах убедительно доказывается, что детерминация отклоняющегося поведения, как правило, связана не только с криминологическими факторами, но и с социально-педагогическими и психологическими. Этим обуславливается ее комплексный, междисциплинарный характер.

С.А. Степанчиков, например, к причинам преступности относит весь спектр негативных социальных явлений и процессов, обусловленных закономерностями функционирования социума, и порождающих преступность как свое следствие [6].

Вместе с тем, особое место в общем количестве сформулированных научных подходов занимает концепция, обосновывающая противоправное поведение как проблему, связанную с последствиями кризиса доминирующей культуры, негативного влияния субкультурных тенденций, крушения определенных норм. Основа этого подхода в современной гуманитарной науке была заложена фундаментальными исследованиями Э. Дюркгейма, а позднее — М.Вебером и классиком функционализма Т. Парсонсом.

М. Вебер утверждал, что ценностно-рациональное действие индивида всегда подчинено культурным универсиям, «заповедям» или «требованиям», повиновение которым человек

считает своим. Он также отмечал и необходимость введения определенных норм, ибо не случайно социально-регулятивный механизм представляет собой сложно организованную систему, в которой помимо ценностей, осуществляющих самую общую, стратегическую регуляцию поведения, имеются нормы [7].

В то же время, исследование теоретической сущности нормы предполагает ее анализ в комплексе с изучением системы регуляторов поведения, и, в частности, контроля над соблюдением принятых в данном обществе ценностей и образцов поведения. Настоящий контроль можно назвать фундаментом стабильности общественных отношений [8].

В свою очередь, девиантное поведение занимает место в структуре различных, существующих в том или ином социуме, общих девиаций. Преступное поведение — наиболее существенный факт отклонения, как от правовой, так и от моральной нормы, поскольку нарушение правового запрета по своей сущности представляет собой нарушение нравственной нормы, результат моральной готовности переступить черту предписанного обществом и законом поведения. Следовательно, преступное поведение является структурной составляющей девиантного поведения. Отклоняющееся поведение, сопряженное с нарушением правовых норм, уточняется через введение понятия делинквентность. Но ювенальная делинквентность относится к числу явлений, имеющих двусмысленное, расплывчатое толкование. Укажем хотя бы на весьма туманные определения этого понятия в учебнике по криминологии под редакцией В.Н. Кудрявцева. Оно определяется как социально отклоняющееся поведение [2].

Следует отметить, что в рамках американской системы правосудия также нет четкого определения понятия делинквентность несовершеннолетних. Так, Д. Коннор в работе «Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков» пишет: «Преступное поведение и делинквентность — это

подмножество антисоциального поведения. К преступному поведению обычно относят серьезные правонарушения и антисоциальные действия, совершаемые взрослым человеком. Выходит, что в американском правовом поле, славящемся высоким профессионализмом юристов и плюрализмом юрисдикций, понятие «делинквентность» не определено однозначно. Судя по всему, понятию заданы определенные смысловые границы, впрочем, достаточно расплывчатые. Делинквентность, по мнению американских специалистов, это, скорее, правонарушение, совершенное несовершеннолетним, чем взрослым» [9].

На наш взгляд, расплывчатость понятия делинквентности отражает не только предположение о том, что укоренение настоящей тенденции в мировоззрении юной личности, требует определенного времени. Делинквентность как раз и является стадией укоренения личностно-психологической тенденции к правонарушению, ее перерастания в комплекс криминальных установок, которые сопровождают личность по ступеням так называемой преступной карьеры. Но помимо этой правовой маргинальности, можно указать еще на ряд усложняющих изучение явление делинквентности, характеристик.

В то же время, в концепции структурно-функционального анализа, делинквентность уточняется с позиции трансформации социальной структуры, разрушающей сложившиеся социальные нормы. В начале XX в. это явление получило название аномия и сегодня данный термин активно используется для обоснования процессов криминализации общества в периоды системных трансформаций, вызывающих кризис культуры.

Аномия как состояние «крушения норм», «безнормность» предшествует и провоцирует отклоняющееся поведение. Именно с этой точки зрения рассматривали проблему Эмиль Дюркгейм и Роберт Мертон. Так, французский ученый Э. Дюркгейм в своей работе «Элементарные формы религиозной

жизни» рассматривает аномию как расплывчатое состояние нормативно-ценностной системы, отсутствие четкой общепринятой и общеобязательной трактовки социальных регуляторов.

Современный исследователь Н.Е. Покровский, характеризуя многообразие спектра социальных девиаций в обществе, отмечает: «Аномия заявляет о себе присутствием, прежде всего, разнообразного и постоянно расширяющегося спектра социальных девиаций [10].

На наш взгляд, в эти периоды универсализация определенного комплекса общественно значимых и одобряемых ценностей, не гарантируется наличием устойчивой, культурной доктрины, определяющей ценностные ориентиры и цели жизнедеятельности в социальной системе. Процесс воспитательно-формирующего воздействия, проводимый государственными институтами, и, в силу аномичности, лишенный идеологической основы и не ориентированный на определенные культурные нормы, образцы и эталоны поведения объективно не может противостоять адаптировавшимся в обществе субкультурным тенденциям, культивирующим иную систему

ценностей, в том числе, легитимирующую противоправное поведение.

В заключении, нам хотелось бы отметить, что в последние два десятилетия многочисленные исследования проблем преступного поведения и факторов социального риска все больше актуализируют необходимость оценки взаимовлияния данных явлений и состояние культуры в социуме. Ведущие криминологи из всего спектра превентивных мер основной задачей все чаще обозначают необходимость формирования культурных стереотипов в поведении личности, воспитания нравственности, ориентированности на социально-одобряемые культурные нормы. Так, известный криминолог, заслуженный деятель науки России Ю.М. Антонян отмечает: «Причины преступности следует искать в нравственном состоянии общества, в наличии или отсутствии тех или иных моральных ценностей и установок» [2].

Следовательно, криминологический аспект исследования поведения преступника должен сочетаться с анализом социокультурных причин, провоцирующих массовые практики нарушения норм.

Примечания:

1. Ключкова А.В. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2004.
3. Мелешко Н.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: спецкурс: учеб. пособие. Ростов н/Д, 1998.
4. Шевченко А.М. Ресоциализация в России (социокультурные модели): монография / РГЭУ «РИНХ». Ростов н/Д, 2003.
5. Каубиш В.К. О факторах, определяющих девиантное поведение подростков // История Сабуровой дачи: успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: сб. науч. работ Украинского НИИ экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы №15. Харьков, 1996. Т. 3.
6. Степанчиков С.А. Криминология. М.: МИЭМП, 2010.
7. Вебер М. Избранные произведения. М., 1997.
8. Добренков В.И. Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа-М, 2004.
9. Коннор Д. Агрессия и антисоциальное поведение у детей и подростков: исследования и терапевтические стратегии. СПб., 2009.
10. Покровский Н.Е. Проблема аномии в современном обществе. М., 1995.

References:

1. Klochkova A.V. Crime and punishment: criminalization of Russia as a sociopolitical phenomenon: Proceedings of the discussion. M.: Alpha. M. 2004.
2. Criminology: Textbook /. Ed. Kudryavtsev V.N. and Eminov V.E. — 3rd iss., Rev. and add. M.: Yurist, 2004.

3. Meleshko N.P. Prevention of juvenile delinquency. Special Course. Textbook. Rostov—on-Don. 1998.
4. Shevchenko A.M. Resocialization in Russia (sociocultural model): monograph / RGEU «RINH» — Rostov-on-Don, 2003.
5. Kaubish V.K. On factors of deviant behavior of youngsters // History of Saburova dacha: achievements of psychiatry, neurology, neurosurgery and narcology // Collection of scientific works of the Ukrainian Research Institute of Neurology and Psychiatry and Kharkov City Clinical Psychiatric Hospital No. 15. Kharkov, 1996. V. 3.
6. Stepanchikov S.A. Criminology. M.: MIEMP, 2010.
7. Veber M., Selected Works, M.: 1997.
8. Dobrenkov V.I. Crime and punishment: criminalization of Russia as sociopolitical phenomenon: Proceedings of the discussion. M.: Alpha. M., 2004.
9. Connor D. Aggression and antisocial behavior among children and teenagers. Research and therapeutic strategies. St. Petersburg, 2009.
10. Pokrovsky N.E. The problem of anomia in modern society. M., 1995.